

Егор Коврижкин, Анастасия Быковская

МАЛЕНЬКИЕ МУМИ-ТРОЛЛИ
И БЕСКРАЙНЕЕ НЕБО

Москва, 2014 год

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

С к а з о ч н и к

Р у т, великий изобретатель и воздухоплаватель.

Д е д у ш к а, почтенный пожилой муми-тролль.

Ф р а у Б е р г, солидная, уважаемая дама, вдова, дочь Дедушки.

К и р к а с, племянник фрау Берг, внук Дедушки, молодой, мечтательный муми-тролль.

Ж а н, ученик Руута.

Ж о з е ф, ученик Руута.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Участвуют Ф р а у Б е р г, Д е д у ш к а, К и р к а с.

Гостиная в доме Ф р а у Б е р г.

На сцене сидят Ф р а у Б е р г и Д е д у ш к а в глубоких удобных креслах. Ф р а у Б е р г читает газету. Д е д у ш к а что-то по-стариковски шамкает себе под нос.

Д е д у ш к а. Однако, он – голова!

Ф р а у Б е р г. *(Не отрываясь от газеты, громко.)* Да, да, дедушка...

Д е д у ш к а. А ведь я его еще совсем маленьким помню! Ну, не дать не взять, как все мумитролли!

Ф р а у Б е р г. Да, да...

Д е д у ш к а. Да-а-а... А теперь – голова!

Ф р а у Б е р г. Да-а-а...

Д е д у ш к а. Только вот не пойму, что он такого сделал-то? У него что, на огороде необычный фрукт вырос?

Ф р а у Б е р г. Да-да, дедушка. Вырос, вырос.

Д е д у ш к а. А-а-а... Тогда понятно-о-о.

Ф р а у Б е р г. Понятно, понятно...

Д е д у ш к а. Так ведь у него отродясь никакого огорода и не было! Отец его еще ругал, да-да, еще в те времена, когда я слышал, как поют птицы, ругал его за то, что он не хочет на огороде работать! А он что? А он крылья делал из птичьих перьев – все взлететь пытался!

Ф р а у Б е р г. Да-да... Точно...

Врывается К и р к а с двумя газетами в руках.

К и р к а с. Добрый вечер! О чем спорите? Слыхали? Он летит! Тут все написано! *(Сует газету.)*

Ф р а у Б е р г. Слыхали, слышали. Вот, читаю. «Его полет будет крайне полезен для развития сельского хозяйства». Ха-ха!

К и р к а с. А что такого? Конечно, будет! И не только для сельского, но и для любого другого хозяйства! Вот у дедули уже давно сельского хозяйства нет, а погреб есть. И для погреба тоже будет полет полезен! Правда, дедушка?

Д е д у ш к а. Да, да! Очень полезен! Для моего погреба все полезно, кроме мышей и сырости.

Ф р а у Б е р г. Вот чудак! Да как же связан полет с сельским хозяйством?

К и р к а с. Это я пока не знаю. Но, непременно, как-нибудь да связан! Стоит только освоить эти самые полеты, вывести их на должный, так сказать, уровень.

Ф р а у Б е р г. Вот-вот, «должный уровень». Я и говорю – живем мы среди фантазеров. Вот тут в газете, скажем, пишут: «Огромные, еще не исследованные просторы для посева и посадки плодовых культур откроются муми-троллям, когда они ступят на поверхность внешнего мира».

К и р к а с . Ага! И я тоже прочел! Вот дела-то! Мы выйдем на поверхность, а там и Солнце ярче и земля плодороднее! Да там..., да там...!!! Ух!

Ф р а у Б е р г. Ничего там не «ух!» Нет там ничего! Фантазеры!.. Небо, оно и есть небо – пустота! Кто вообще придумал эту чушь, что там, наверху, настоящий большой мир, а здесь, на земле – дно ямы?

К и р к а с . Это придумал ОН! Ну, скажем, не совсем придумал. Ему открылось!

Д е д у ш к а. Вот-вот, и у меня тоже, когда ветер сильный, дверь по ночам открывается...

Ф р а у Б е р г. Да-а-а, дедушка, да-а-а...

К и р к а с . Я вот все раньше думал: почему же у нас такие длинные зимы? И почему у нас зимой так холодно? А теперь мне все стало понятно: мы же на дне! Там, наверху, Солнце вообще, наверное, никогда не заходит. А к нам его лучи заглядывают редко. К тому же, облака мешают. Они как пена на поверхности моря, а над ними – дивный новый мир!

Ф р а у Б е р г. Хм! «Дивный новый мир»! Я уже достаточно пожила, чтобы не разделять таких фантазий. Самый прекрасный мир, это тот мир, в котором живешь. И нечего заглядываться по сторонам. Жизнь настоящего муми-тролля – это труд на благо своему огороду, своей семье, своей деревне. Как говорил мой дед, труд сделал из тролля муми-тролля! А все эти разговоры про небо, где можно мало трудиться и собирать большой урожай – пустая болтовня!

К и р к а с . А вот я думаю, все не так... Я думаю, что сейчас и наступает момент, когда мы должны распрощаться с землей. Наступает новая эра! Эра муми-троллей, которые покорили небеса, свободно парят выше облаков, строят дома и разводят сады на залитых Солнцем просторах Небесного Мира!

Д е д у ш к а. И я говорю, надо бы пружину к двери приделать, чтобы не открывалась...

К и р к а с . Да, дедушка, да! Мы и тебе привезем небесных яблок и небесную морковку. Нужно только немного подождать. Совсем немного! Вот выберемся туда, осмотримся, и сразу за работу! Может быть, там слишком сухо, воды будет не хватать для посевов? Ну, ничего, не страшно! Мы что-нибудь обязательно придумаем! Откуда-то она ведь в облаках берется, эта вода! Будем из облаков воду добывать. А если нет, то бочками с земли возить будем! Ничего, нужно только подождать.

Д е д у ш к а. Подождать – это я могу. Вот, скажем, до завтра подожду...

Ф р а у Б е р г. Попомните мои слова: Великий Волшебник, создатель всех троллей, определили нам жить на земле и выращивать на ней овощи. И потому он не дал муми-троллям крыльев.

К и р к а с . Но муми-тролли наделены умом и возьмут сами то, что им не дано Великим Волшебником! Возможно, Великий Волшебник сидит там, на небе, и давным-давно ждет, когда мы, муми-тролли, наконец, поднимемся вверх!

Д е д у ш к а. Да, все нужно делать с умом. А то ведь, бывает, возьмется молодой муми-тролль что-нибудь делать, а все не впрок. Сила-то есть, а ума Великий Волшебник не дал!

Ф р а у Б е р г . *(встает, подходит к Дедушке, помогает ему встать):* Да, дедушка, верно говоришь! Эта молодежь ничего не понимает... Великому Волшебнику нет никакого дела до муми-троллей. Он слишком велик. *(Уходят.)*

К и р к а с . *(Им вслед.)* Возможно, ему и не было дела. Но это было раньше. А теперь, все будет по-новому! Завтра первый воздушный шар из Муми-Долины полетит вверх, за облака, и ОН, первый муми-тролль, напомнит Великому Волшебнику о нашем существовании! И тогда мы сможем выращивать овощи на небесных огородах. И я верю, просто верю, что Великий Волшебник для этого и создал всех нас! *(Уходит.)*

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Участвуют Р у у т, Ж а н, Ж о з е ф.

Ночь перед полетом. Предрассветный час.

Р у у т и два его помощника, Ж а н и Ж о з е ф готовят воздушный шар к полету.

На сцене большая корзина воздушного шара. Рядом с ней в задумчивости стоит Р у у т. Входят Ж а н и Ж о з е ф, неся тяжелые мешки с песком. Сбрасывают мешки, садятся, вытирают пот.

Р у у т. Мешки привязаны, ЖАН?

Ж а н. Еще нет, командор!

Р у у т. Я же просил не называть меня так!

Ж а н. Извиняюсь, командор! Я по привычке.

Р у у т. Жозеф, ты зашил дыру в холсте?

Ж о з е ф. Так точно, командор!

Р у у т. Сказал же вам, не называйте меня так!

Ж а н и Ж о з е ф. Есть, командор!

Р у у т. Н-да... *(Пауза, задумчиво.)* Небо светлеет, и звезды гаснут одна за одной. Уж скоро...

Ж а н. Командор, мы тут спросить хотели... Ну, знаешь...

Р у у т. Чего вам?

Ж о з е ф. Да, знаешь, мы хотели спросить, только все не решались...

Р у у т. Да, да, хорошо, спросите, я отвечу.

Ж а н. Ты только не сердись, командор, ладно?

Ж о з е ф. Ну, знаешь, мы хотели спросить...

Ж а н. Ты не боишься, а?

Р у у т. Боюсь.

Ж а н. Ну, что я тебе говорил, а! Наш командор такой же, как обычный муми-тролль!

Ж о з е ф. Ладно, ладно, хорошо, признаю... Но, все равно, не такой! *(К Рууту.)* Командор, скажи, а чего ты больше всего боишься, а?

Р у у т. Боюсь, что все не так.

Ж о з е ф. Не как?

Р у у т. Не так, как я предположил...

Ж о з е ф. *(К Жану.)* Слышал! А ты говоришь, «обычный муми-тролль»! Обычный муми-тролль чего на его месте боялся бы, а? Ну, ну, скажи?

Ж а н. Ну, боялся бы, что шар не взлетит... Ну, позора бы боялся... Ну, еще, может, боялся бы того, что упадет и разобьется...

Ж о з е ф. То-то! А наш командор, слышал, чего боится?

Ж а н. Чего?

Ж о з е ф. *(Задумавшись.)* Да, действительно, чего? *(К Рууту.)* Командор? А что ты предположил-то?

Р у у т. Я, знаете, друзья мои, страшно боюсь...

Ж а н и Ж о з е ф. *(Наперебой, вместе.)* Да-да, чего боишься-то, а?

Р у у т. Вот, я всю жизнь думал, что обязательно найду такое место, где все особенное, не такое, как везде. Где все прекрасно без изъяна. Где солнце не обжигает, мороз не обмораживает, цветы не вянут, краски не блекнут. Где все так, как должно быть. Но все всегда было не так... Куда бы я ни пошел, где бы ни очутился, вокруг всегда был все тот же самый унылый скучный мир. Все было обычно. Но самым ужасным было то, что все муми-тролли, которые меня окружали, были этим вполне довольны!

Ж а н. А я вот очень доволен... В этом году дожди пошли рано и в лесу столько черники! А скоро еще грибы пойдут! У меня уже полпогреба вареньем забито!

Р у у т. Ну, и тогда я решил, что, может быть, все это лишь дно большой сточной канавы? Или, дно пруда? А мы в нем, как червячки, все ползаем по дну? Ну, или в лучшем случае, как рыбы. Ведь рыбы живут себе в холодной и мокрой воде и даже не догадываются, что над ними ОГРОМНЫЙ МИР!

Ж а н. Ага...

Р у у т. А там, наверху, над нами НАСТОЯЩИЙ МИР, в котором ни один из муми-троллей еще не бывал! Вы только представьте! И там все по-другому!

Ж а н. Ага, я читал в газете: «просторы для посева и посадки плодовых культур», да?

Ж о з е ф. Да нет, стой! Командор про что-то другое говорит...

Р у у т. *(Не слыша их.)* Вот я и боюсь, что я ошибся! Ведь тогда рухнут все мои надежды на прекрасный и вечный мир, который над нами!

Ж а н. Командор! А ты привезешь нам яблок из воздушных садов попробовать, а?

Р у у т. *(Пауза.)* А ну, чего расселись! За работу! ЖОЗЕФ, живо неси ящик с инструментами! ЖАН, привязывай мешки!

Ж а н и Ж о з е ф. *(Наперебой.)* Будет исполнено, командор! *(Убегают.)*

Р у у т. Ох уж мне эти муми-тролли! Они думают только о том, как набить себе брюхо и как похвастаться перед соседями! Вот если бы знать наверняка, что ждет меня сегодня... *(Уходит.)*

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Участвуют С к а з о ч н и к, Р у у т.

Сцена II. На сцене корзина шара, картонные силуэты толпы муми-троллей, провожающих Руута в полет.

С к а з о ч н и к. Не прошло и двух часов, как взошло солнце. Вокруг воздушного шара собралась огромная толпа муми-троллей. Они собрались со всех соседних деревень и выкрикивали громкие поздравления. А затем кто-то принес разноцветные флажки и несколько больших плакатов, на которых было написано: «НЕБО ДЛЯ МУМИ-ТРОЛЛЕЙ!» и «МУМИ-ТРОЛЛЬ – ВАЖНАЯ ПТИЦА!»

Когда помощники наполнили шар горячим воздухом, и все было готово к полету, появился Руут. Вот, смотрите! Он идет!

Р у у т. Я взошел в корзину под бурю аплодисментов и приветственные крики моих соотечественников. Я посмотрел на них приветливо и милостиво, как только мог. Какие же вы все-таки смешные, муми-тролли...

(Обращается в зал.) Друзья! Сегодня я улетаю! Запомните меня таким, как сейчас! Возможно, нам с вами не суждено будет свидеться. Меня ждет светлый мир волшебников над поверхностью той ямы, в которой мы все с вами живем. Наверное, там, наверху, время течет не так, как здесь. Там пройдут мгновения, а тут – века! Но, не нужно печалиться. Я беру с собой в полет походный плащ моего прадеда, который был великим путешественником. Вместе с этим плащом сегодня к поверхности мира поднимутся все муми-тролли, жившие до нас!

С к а з о ч н и к. А потом Руут перерубил канат, и воздушный шар плавно взмыл вверх.

Р у у т. Я стоял в корзине, как подобает стоять первооткрывателю на борту корабля, улывающему к неизвестным берегам *(Принимает позу первооткрывателя, улывающего от родных берегов.)*

С к а з о ч н и к. Руут поднимался вверх несколько часов.

Р у у т. Вначале я увидел сверху крыши всех домов своей деревни. Затем, соседние деревни и соединяющие их дороги и тропинки. Потом - горы...

Горы! Вот они... Те самые, на которые я всегда смотрел снизу вверх... Горы... Так близко, кажется, до них можно дотронуться. *(Руут тянется рукой к горам.)*

(Поворачивается в другую сторону.) А вон там, там, вдалеке, зеленая равнина обрывается кромкой океана...

С к а з о ч н и к. Он ощущал, что приближается к чему-то такому, к чему никогда и близко не подходил ни один муми-тролль. От этого его охватило волнение и гордость за себя и своих сородичей. Сейчас он, Руут, здесь один. Он – первый в мире!

Р у у т. Один. Я один и я первый. Первый муми-тролль здесь, в небе!

Небо! Слышишь меня? Я, муми-тролль, один из тех, кто живет на земле! Но, не подумай, я не такой, как все. Поэтому я – первый! Теперь я здесь! Теперь мы, муми-тролли – здесь, в небе! Небо, слышишь?...

С к а з о ч н и к. Слышало Небо или нет, Руут так и не понял, потому что оно не ответило. Оно молчало.

Р у т. Я крикнул еще и еще раз, так громко, как только мог, но не услышал ничего в ответ. Даже эха не было. Как будто мой голос уходил в пустоту и не возвращался.

(Немного растеряно, как бы с опаской.) Небо, ты слышишь?..

С к а з о ч н и к. На него вдруг нахлынула волна одиночества. Он здесь один...

Р у т. Один... в этой воздушной пустыне. Ни одного живого существа рядом.

С к а з о ч н и к. Над ним и вокруг него открывались невообразимые бескрайние просторы. И перед этими просторами, он, муми-тролль, совершенно беспомощен и ничтожен.

Р у т. Я ничтожен?...

С к а з о ч н и к. Он вдруг вспомнил свою крошечную комнатку в доме родителей, вспомнил огород своего отца и ненавистную с детства садовую лопату.

Р у т. *(Приглушенно, в страхе.)* Какой ужас... Папа, папа... Прости меня! Я совсем обычный муми-тролль... зачем я залез так высоко?!... *(Бросается к краю корзины и смотрит вниз.)*

С к а з о ч н и к. Но в этом огромном Пространстве утонул дом его родителей. И не только он, но и вся его родная деревня!

Р у т. Папа? Где же наша деревня? Где она?

С к а з о ч н и к. Руут пытался разглядеть свою деревню. Он вглядывался и вглядывался, но ничего не мог различить...

Р у т. Может быть, вон те несколько коричневых точек на зеленом фоне?

С к а з о ч н и к. Нет-нет, это стога сена на пастбищах, где ты никогда не бывал.

Р у т. А, может быть вон те?

С к а з о ч н и к. Нет, нет, прости, это Хельсинки – огромный город людей...

Р у т. А те?... *(Пауза.)* Молчи, знаю, что нет... *(Пауза.)* Неужели ее не видно?!

С к а з о ч н и к. Весь мир муми-троллей, все что знал и видел Руут в своей жизни, теперь казалось ничтожным перед Бескрайним Молчаливым Пространством. И тут Рууту пришла в голову ужасная мысль...

Р у т. Вокруг меня только молчащее Небо. Куда хватает взгляда только Оно... А что, если деревни вообще нет? И весь мир, в котором я жил – лишь сон? Вот, я вижу мои руки, и ноги вижу, я есть... а деревни не вижу... Муми-Дола нет...

С к а з о ч н и к. Он заплакал, и слезы покатались вниз, в пустоту. К нему вдруг пришло осознание, что всю его жизнь Бескрайнее Пространство было рядом и смотрело на него сверху.

Р у т. И вообще, Ты было всегда...

С к а з о ч н и к. И сто и двести и даже тысячу лет назад Небо жило своей молчаливой, непонятной и необъятной жизнью.

Р у т. Жив я или мертв, велик или мал – для Неба нет никакого значения...

С к а з о ч н и к. От этих мыслей Руут забыл обо всем.

Р у у т. Твое величие все равно несравнимо ни с чем...

С к а з о ч н и к. Он долго стоял в застывшей позе, и плакал. Его уши и нос заледенели, а пальцы что есть мочи сжимали край корзины.

(Пауза.)

А потом ему стало невыносимо больно. Он упал на самое дно, забился в угол и укрылся с головой прадедовым плащом. Под плащом было темно, пахло пылью и домом. Рууту показалось, что он смог спрятаться, а Бескрайнее Пространство потеряло его.

(Музыка, Руут уходит.)

Когда Руут очнулся, керосин в горелке давно закончился. По-видимому, шар уже давно спускался вниз. Теперь он скользил над гладью океана. Было сумрачно, небо скрылось за низкими дождевыми облаками.

Прошло немного времени и корзина Руута стала сбивать пену с гребней невысокой волны. А еще через несколько минут шар уже лежал на боку, постепенно промокая и погружаясь в воду.

А через несколько дней изможденный покоритель небес вернулся в свою деревню. Мысль о невообразимом Бескрайнем Пространстве, висящем над его головой, не покидала его. В ушах продолжала звучать звенящая тишина.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Участвуют С к а з о ч н и к, Ф р а у Б е р г, Д е д у ш к а, К и р к а с, Ж а н, Ж о з е ф.

Гостиная в доме Ф р а у Б е р г.

На сцене Д е д у ш к а. Тяжело стоит, опираясь на клюку.

Д е д у ш к а. Вот, все опять куда-то убежали. А я ничего не понял... Кто-то улетает, не то прилетает, не расслышал. А за ними поди угонись! Я помню, много лет назад, когда я был молод, один муми-тролль по имени Фергюссон, все говорил, что земля – это шар и что она вращается. Он, помню, еще хотел пойти и смазать ось, на которой она вращается.

С к а з о ч н и к. Да, точно, был такой муми-тролль! Он отправился на Северный Полюс, чтобы смазать ось вращения земли. Он был первым из муми-троллей, кто отважился на такое путешествие.

Д е д у ш к а. Тогда все мы смеялись над ним, говорили: «Куда ты? Нет никакой оси! Разве ты не видишь, что земля плоская, как блин, и плавает она в воде?» Он сходил, но ось не нашел и вернулся. То-то смеху было!

А теперь, Руут говорит, что земля – это большая темная яма, а светлый и прекрасный мир где-то там наверху. И я слышал, как смеются над ним.

С к а з о ч н и к. Вам, муми-троллям, лишь бы посмеяться над теми, кто глядит чуть дальше своего огорода.

Д е д у ш к а. А? Что ты сказал? А-а-а, понятно... Так я и говорю: я всю жизнь ковырялся на своем огороде. Картошка, капуста, свекла... И дом все строил и перестраивал. Хотел, чтобы было удобно, и чтобы было красивее, чем у соседа. А что теперь? Эх... Уйду, никто и не заметит, что я ушел... Кому какое дело теперь, кто победил, я или сосед? Его уж нет. Да и меня скоро не будет.

(Входят Киркас и Фрау Берг, за ними Жан и Жозеф.)

К и р к а с. Руут, Руут прилетел!

Ф р а у Б е р г. *(Аккуратно берет Дедушку под руку и сажает его в кресло.)* Да, дедушка, да-а-а, именно так. Прилетел наш герой. Явился, не запылится!

Ж а н. Мы нашли его в поле – он был чуть живой!

Ж о з е ф. Шутка ли, на небе побывать?! Сейчас сюда придет, готовь скорее трибуну!

(Выносят и ставят трибуну.)

Входит Руут, все замирают в ожидании, Руут проходит через них, останавливается в отдалении.

Ж о з е ф. Попросим его, пусть скажет?

Ж а н. Да, попросим!

Ж о з е ф. Командор? Мы тут, как бы это сказать, спросить хотели...

Ж а н. Да, командор... Ну, только ты не сердись, ладно?

К и р к а с. Подождите, подождите! У меня есть вопрос! Ты видел Великого Волшебника? Он говорил с тобой?

Ф р а у Б е р г. Что за чушь ты несешь! Я же тебе давно сказала, что его нет. А если и есть, то ему нет дела до нас. Давай по существу вопросы!

К и р к а с. *(Вспоминает)*: Так, по существу... По существу... А! Там, действительно, можно собирать богатый урожай, почти ничего не делая, да?

Ф р а у Б е р г. Вот-вот!

Д е д у ш к а. Кхе-Кхе... Я помню, кто-то обещал мне небесной моркови?...

Ф р а у Б е р г. Молчит...

К и р к а с. Руут, скажи, там холодно или жарко?

Ф р а у Б е р г. Да-да, ответь, ты смог постоять на самой поверхности?

К и р к а с. Как там, у волшебников, с сельским хозяйством?

Пауза, Руут неподвижно стоит, глядя вверх муми-троллей в пространство.

Ф р а у Б е р г. Во дела! Что-то с ним не так... А я ведь предупреждала, что муми-тролля не нужно совать нос дальше своего огорода...

Ж о з е ф. Командор?.. Ты не сердись, ладно?

Ж а н. Мы спросить хотели...

Ж о з е ф. Где ты потерял наш воздушный шар, а?

Ж а н. Мы так долго его строили...

С к а з о ч н и к. Но Руут не слышал их. Все звуки для него перекрывала звенящая тишина Неба. Воздухоплаватель все время чувствовал, что Оно смотрит на него. И не мог произнести ни слова, потому что все слова казались ему пустыми и неуместными.

Руут: Жив я, или мертв, велик или мал. Его величие все равно несравнимо ни с чем.

(Уходят все, кроме сказочника.)

С к а з о ч н и к. Вот такая история. Про муми-тролля, который однажды встретился с Небом.

Ему предстояло преодолеть в жизни еще много препятствий и совершить не мало открытий, прежде, чем он совершил свой второй полет. Он вошел в историю Муми-Дола, как великий герой, создавший первый воздушный шар и первый дельтаплан.

Когда его спрашивали, что он хотел бы оставить после себя потомкам, он всегда отвечал:

(Входит Руут.)

Руут: Самое главное, что произошло в моей жизни – это моя встреча с Небом. В этот момент я начал жить.

КОНЕЦ